

Вся жизнь — в борьбе

Разнообразна и многогранна деятельность людей земли Переславской, которые за свой труд удостоены высшей правительственной награды — ордена Ленина. А сегодня я расскажу об одном из тех, кто полвека своей жизни состоял в рядах малозаметных героев.

...Мы сидим в скромной уютной комнате, где кое-что говорит и о другой черте увлечений её обитателя — рыболове и охотнике. Передо мной и лакомство: сковорода шкворчащих окских окуней, поменьше плещеевских, но не менее сочных и вкусных. Впрочем, не будем сравнивать. Важны не окуни, а тот, кто их ловил.

А «окуней» Михаил Петрович Жуков, которому недавно исполнилось 70 лет, выловил немало. Не тех, конечно, которых мы едим, а тех, кто попытался съесть нас.

— Расскажите, Михаил Петрович, — прошу его, — как Вы начали свою жизнь?

— Ну что ж, — соглашается он. — Интересно, так слушайте.

Отец мой был крестьянином села Загорье, из числа тех, которых нужда гнала в города. Так и отец всю жизнь служил в Петербурге приказчиком. Когда он умер, мы с матерью тоже были вынуждены уехать в столицу. Меня, тринадцатилетнего мальчишку, хозяин отца, купец Стрельцов, взял в свою лавку «мальчиком», а мать пошла в прислуги. Тяжело доставался нам насущный хлеб.

Встретив обе революции в Петрограде, я многое увидел и понял, а в декабре 1917 года уехал в Загорье. В нашей глуши тогда ещё держалась власть Временного правительства, которая мало чем отличалась от царской. Мы, молодёжь бедняков, и солдаты, вернувшиеся с фронта в начале 1918 года, стали организовывать Советскую власть. Нам помогли коммунисты, приехавшие из Москвы. Они-то и руководили нами. Волостное земство разогнали, был избран волостной Совет крестьянских депутатов. При организации Комитета бедноты меня избрали его секретарём. А вскоре выдвинули на должность милиционера Загорьевской волости.

По тому времени среди своих сверстников я был самым грамотным: как-никак окончил в Питере городское училище. Но мне было 19 лет, и что как делать — я не знал.

Помогли старшие товарищи. Навсегда запомнился разговор с начальником уездной милиции В. И. Марковым. На мой вопрос: чем мне руководствоваться в своей работе, он ответил: «Революционной совестью и пролетарским самосознанием».

Что это такое, мне было не совсем понятно, да и сейчас ответ товарища Маркова иным может показаться фразёрством. Но в нём заключался огромный смысл. Понять его помог мне тогдашний председатель волостного Совета Р. М. Сергеев — мой «крёстный» на новую работу. Он разъяснил мою роль так:

— От бывшего урядника тебе досталось оружие и прочее наследство. Только помни: урядник служил помещикам, кулакам, попам, а ты должен служить трудовому народу, помогать ему укрепить свою власть, делать новую жизнь.

Так я приступил к своей работе.

Время было тяжёлое. Голод, разруха. Этим пользовались разные проходимцы и кое-кто из местных жителей, «набравшиеся ума» во время отходничества.

Таким, например, был житель деревни Васильцово Семён Савин. Он объявил себя гипнотизёром и очень ловко «угадывал», где найти украденные вещи. Крестьяне верили Семёну и, если кого обкрадывали, шли к нему. Представьте себе, многое находилось именно там, где он указывал: в лесной глуши, в дупле, или зарытое в землю.

А я, молодой милиционер, ничего не мог найти. Вскоре мне и заявлять о кражах перестали. Обидно было. Сейчас смешно вспоминать, но тогда думалось: не пойти ли на выучку к «гипно-

тизёру»? Хорошо, что я посоветовался с волостным военкомом т. Ежовым. Он меня, конечно, высмеял. Потом сказал: «Подумай, не сам ли „гипнотизёр“ ворует?»

Так оно и вышло. При помощи рабочего люда Савин был разоблачён. С участием населения раскрыл я кражу хлеба с мельницы, обнаружил конокрадов, другие преступления. Понял тогда, что только с народом, при его помощи и можно работать успешно.

Но вот беда: я не знал, как оформлять дела. Возвращал похищенное потерпевшим, доставлял арестованных в Нагорьевскую милицию, а документов не составлял.

Научили опять старшие товарищи. И вскоре я прослыл мастером оформления следственных дел. Ведь в то время никаких инструкций и пособий не было.

Михаил Петрович помолчал немного, улыбнулся, что-то вспомнил и продолжал:

— Очевидно, за это в 1921 году меня назначили начальником третьего района уездной милиции в село Нагорье, а потом — начальником уездного уголовного розыска. Одно время работал начальником Переславского уездного отделения милиции. Дел было много. Правда, к тому времени — это были 1926—1927 годы — конокрадство, бандитизм, разбой и грабежи шли на убыль, но оставалось такое зло, как кражи, растраты и самогоноварение. Революционная законность позволила нам энергично бороться с преступниками.

В том же 1927 году у меня произошло самое выдающееся событие в жизни. Я стал членом партии, и вскоре меня назначили начальником Владимирского губернского уголовного розыска.

Оглядываясь назад, я с особой теплотой вспоминаю своих старших переславских товарищей. Они очень сильно влияли на меня своими партийными взглядами на события, поощряли в работе, но строго и справедливо осуждали мои ошибки.

С большой благодарностью вспоминаю секретаря волостной партячейки т. Колесова, секретаря укома партии т. Неустроева. Особенно запомнился тогдашний начальник переславской милиции Игнатий Петрович Долинин, по происхождению рабочий, бывший матрос, член партии с 1917 года.

Я прошу Михаила Петровича поделиться воспоминаниями о работе во Владимире, о том, чем занимался там.

— Во Владимире? — переспрашивает он. — Сложная там была работа. Она требовала и знаний, и новых методов борьбы с преступлениями. Работали и учились. В то время воскресли такие виды преступлений, как фальсификация предметов широкого потребления, подлоги, подделка ценных бумаг и денег, мошенничество. На сцену вышло взяточничество, растраты. Попадалось немало преступников с высшим образованием, и бороться с ними было не просто. Но справились.

В 1938 году меня назначили начальником Ивановского областного управления, а в 1942 — перевели на ту же должность в Рязанское областное управление милиции... Ну, а сейчас — пенсионер, на общественных началах возглавляю штаб народных дружин.

Я листаю страницы воспоминаний ветерана милиции, рассматриваю фотографии. Да, Михаилу Петровичу Жукову есть о чём вспомнить, по фотографиям и документам перелистать страницу за страницей всю свою жизнь. У него много наград. Начиная с Нагрудного юбилейного знака работника милиции 1927 года, Знака почётного работника милиции 1935 года, юбилейных и боевых медалей до орденов «Знак Почёта», Красной Звезды, Красного Знамени и высшего знака отличия — ордена Ленина.

Родина высоко оценила труд своего верного сына.